

ПОТОКИ ЧАСТИЦ В ДРЕЙФОВОЙ ВОЛНЕ И СВЯЗЬ ЕЕ АМПЛИТУДЫ
С ПЛОТНОСТЬЮ ПЛАЗМЫ

В. И. Крылов

УДК 533.95

Рассмотрено влияние систематического потока электронов в низкочастотной одномодовой дрейфовой волне на формирование профиля плотности плазмы. Получены соотношения, связывающие амплитуду волны и плотность частиц с их потоком в волне.

В работах /1-4/ (см. также литературу в /2,3/) было показано, что низкочастотная дрейфовая волна может приводить к повышенным диффузионным потокам частиц в плазме.

Можно также показать /5/, что в замагниченной плазме, неоднородной по оси x , при наличии низкочастотного электрического поля, имеющего потенциал

$$\Phi = \varphi(x) \cos(k_y y + k_z z - \omega t + \alpha), \quad (1)$$

(где $\varphi(x)$ - достаточно гладкая функция координаты x , амплитуда волны, k_y, k_z - координаты волнового вектора, ω - частота волны, α - постоянная), возможен поток частиц, связанный с преимущественным смещением вдоль оси x среднего положения дрейфующего электрона при электрон-ионных столкновениях. Другими словами, в выражении для плотности потока

$$\Gamma = n \overline{\Delta x} \nu - D \frac{\partial n}{\partial x} \quad (2)$$

(где n - плотность частиц, $\overline{\Delta x}$ - среднее смещение пробной частицы за время $1/\nu$, D - коэффициент диффузии), которое следует из уравнения Фоккера-Планка (см., например /6/), величина $\overline{\Delta x}$ не равна нулю.

Исходя из представления о нарушении симметрии дрейфовой траектории при $\partial \varphi / \partial x \neq 0$, в /5/ было оценено значение $\overline{\Delta x}$ при

столкновениях, не выводящих захваченных электронов из их класса

$$\overline{\Delta x} \approx \frac{k_y^2}{m\omega_B^2 k_z^2} \frac{\partial(\epsilon\varphi)}{\partial x}. \quad (3)$$

Здесь m и e - масса и заряд электрона; $\omega_B = eB/mc$ - его циклотронная частота; $\vec{B} = (0, 0, B)$ - индукция постоянного и однородного магнитного поля.

Более строгий расчет $\overline{\Delta x}$ с учетом величины $\partial\varphi/\partial x$ в общем выражении /5/ для среднего положения захваченной частицы на ее дрейфовой траектории

$$\bar{x}_a = \int xR^{-1} dx / \int R^{-1} dx$$

$$(\text{где } R = \{[\epsilon\varphi(x)]^2 - [\epsilon_{||} - (m\omega_B^2 k_z^2 / 2k_y^2)(x - c)^2]\}^{1/2},$$

$$c = x - (k_y/k_z\omega_B)(v_{||} - \omega/k_z) \text{ и } \epsilon_{||} = (m/2)(v_{||} - \omega/k_z)^2 + e\Phi -$$

дрейфовые интегралы движения частицы; $v_{||}$ - ее скорость вдоль \vec{B}) дал значение для $\overline{\Delta x}$, совпадающее с (3). Кроме того, анализ показал (как это и предполагалось в /5/), что переходы захваченных частиц в пролетные если и дают вклад в $\overline{\Delta x}$, то, по-видимому, в $e\varphi/T$ (T - температура электронов) раз меньше (3).

Однако в /5/ была занижена величина эффективной частоты столкновений ν , что привело к неправильному выражению для систематического потока $\Gamma_1 = n\overline{\Delta x}\nu$.

Как известно /7/, эффективная частота (в процессах переноса) для перехода захваченных электронов в пролетные есть $(T/e\varphi)\nu_{e1}$ (ν_{e1} - электрон-ионная частота соударений). Появление множителя $T/e\varphi$ связано с тем, что для перехода в класс пролетных частиц направление скорости захваченного электрона должно измениться на угол порядка $\sqrt{e\varphi/T}$, а не на $\pi/2$. Очевидно, для того, чтобы частица получила смещение $\overline{\Delta x}$, скорость захваченного электрона должна изменить направление на такой же угол $\sqrt{e\varphi/T}$, т.е. эффективная частота данного процесса будет пропорциональна $T/e\varphi$. Но так как те частицы, которые становятся пролетными, к $\overline{\Delta x}$ отношения не имеют, то при нахождении транспортного сечения рассеяния

$$\sigma_1 = \int (1 - \cos\theta) d\sigma \quad (4)$$

(где $d\sigma$ - кулоновское дифференциальное сечение рассеяния электронов на угол θ), которое, как известно, и определяет эффективную частоту (см. например /8/), интегрировать по углу θ надо не во всем интервале $(0, \pi)$, а на отрезке $(0, \sqrt{e\phi/T})$ (на самом деле, так как $\overline{\Delta x}$ зависит в основном от изменения величины $v_{||}$, то интервал интегрирования в (4) по θ будет иметь более сложный вид, но учет этого обстоятельства не приводит к существенному изменению результата), что приведет к замене кулоновского логарифма $L = \ln \Lambda$, входящего в ν_{ei} , на величину $\ln(e\phi\Lambda/T)$. Поэтому

$$\nu \sim \frac{\tau}{e\phi} \frac{\ln(e\phi\Lambda/T)}{L} \nu_{ei} \quad (5)$$

Учитывая, что плотность захваченных частиц есть $n \sqrt{e\phi/T}$, а также (3) и (5), из (2) найдем

$$\Gamma_1 \approx \left(\frac{k_y}{k_z} \right)^2 \left(\frac{e\phi}{T} \right)^{1/2} \frac{\ln(e\phi\Lambda/T)}{L} \frac{\tau \nu_{ei}}{m\omega_B^2} n \frac{\partial \ln e\phi}{\partial x} \quad (6)$$

при $e\phi/T \nu_{ei} > \sqrt{m e\phi}/k_z$ - дрейфового периода захваченной частицы. Используя коэффициент диффузии для захваченных частиц

$D = (k_y/k_z)^2 (e\phi/T)^{1/2} \tau \nu_{ei} / m\omega_B^2$ (см., например, /2/), получим выражение для полного потока

$$\Gamma = nD \left[\frac{\ln(e\phi\Lambda/T)}{L} \frac{\partial \ln e\phi}{\partial x} - \frac{\partial \ln n}{\partial x} \right], \quad (7)$$

из которого видно, что Γ_1 может оказаться сравнимым с $D \partial n / \partial x$.

Учитывая зависимость ν_{ei} от n и считая величину $x = [\ln(e\phi\Lambda/T)]/L = \text{const}$, не трудно записать решение уравнения (7) относительно $\tau = \sqrt{e\phi}$ в интегральном виде

$$\tau = \tau_0 \left(\frac{n}{n_0} \right)^{1/2x} + \frac{1}{2xL} \left(\frac{n}{n_0} \right)^{1/2x} \int \frac{\Gamma}{n^2} \left(\frac{n_0}{n} \right)^{1/2x} dx,$$

где τ_0 - значение τ в точке, где n равно n_0 ;

$$\Delta = \frac{4}{3} \sqrt{\frac{2\pi}{m}} \left(\frac{k_y}{k_z} \right)^2 \frac{e^4 L}{T_{\text{ш}} \omega_B^2}.$$

При $\Gamma = 0$ получим простую связь между профилем плотности частиц и потенциалом волны:

$$\frac{\varphi}{\varphi_0} = \left(\frac{n}{n_0} \right)^{1/2}.$$

Следовательно, можно ожидать, что в режимах, в которых существуют низкочастотные дрейфовые волны, систематический поток наряду с диффузионным потоком будет вносить заметный вклад как в формирование профиля плотности частиц $n(x)$ и амплитуды дрейфовой волны $\varphi(x)$, так и во время жизни плазмы в установках.

Автор выражает глубокую благодарность И. С. Данилкину за ценное обсуждение результатов работы.

Поступила в редакцию
17 февраля 1977 г.

Л и т е р а т у р а

1. S. Joshikawa, Phys. Rev. Lett., 25, 353 (1970).
2. А. А. Галеев, Р. З. Сагдеев, в сб. "Вопросы теории плазмы", т. 7. Атомиздат, М., 1973 г., стр. 205.
3. Л. М. Коврижных, Письма в ЖЭТФ, 13, 513 (1971).
4. О. П. Погуде, Ядерный синтез, 12, 39 (1972).
5. В. И. Крылов, Препринт ФИАН № 147, М., 1975 г.; Краткие сообщения по физике № 2, 8 (1976).
6. Д. В. Франк-Каменецкий. Лекции по физике плазмы, Атомиздат, М., 1968 г.
7. Б. Б. Кадошцев, О. П. Погуде, ЖЭТФ, 51, 1734 (1966).
8. Б. А. Трубишников, в сб. "Вопросы теории плазмы", т. I, Атомиздат, М., 1963 г., стр. 98.